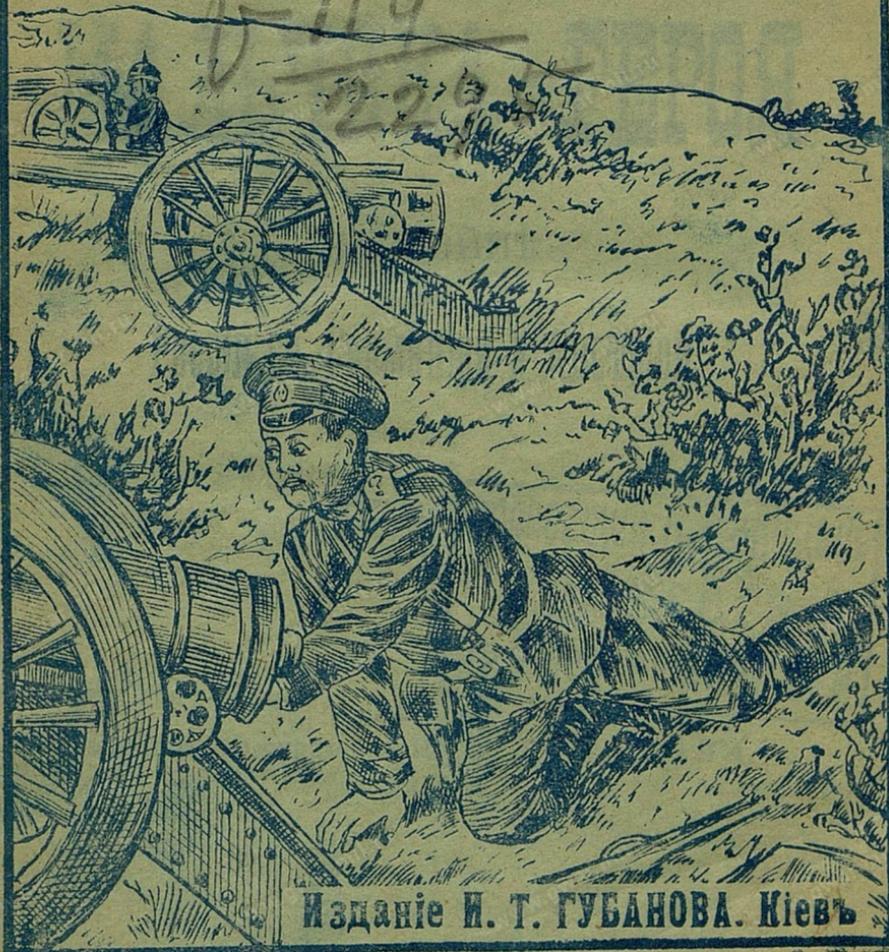

11
114
2295

Славные Подвиги Мальчика Героя

в войнѣ Россіи съ Германіей и Австріей

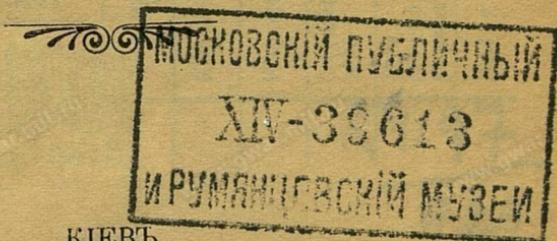
Издание Н. Т. ГУБАНОВА. Киевъ

2295

СЛАВНЫЕ ПОДВИГИ МАЛЬЧИКА - ГЕРОЯ

ВЪ ВОЙНѢ

Россіи съ Германіей и Австріей,

КІЕВЪ.

Издание книгопродавца И. Т. ГУБАНОВА.

1914.

Дозволено военной цензурой 14 октября 1914 г.

2014079181

КІЕВЪ.

Типографія Акц. Об-ва печатнаго и издательскаго дѣла
Н. Т. Корчагъ-Новицкаго, Меринговская, № 6.
1914.

КНИГА ИМЕЕТ:

Листов печатных	Выпуск	В перепл. един. соедин. №№ вып.	Таблиц	Карт	Иллюстр.	Служебн. №№	№№ списка и порядков.	1960 г.

2

197/8—100.000

K1197
929

96

96

96

96

Славные подвиги

Мальчика-Героя

въ войнѣ

Россіи съ Германіей и Австріей.

Побѣгъ.

Антошка проснулся рано и тихо, на цыпочкахъ, чтобы не разбудить храпѣвшаго дядю пробрался въ клѣть, гдѣ съ вечера онъ уже заготовилъ узелокъ съ незатѣйливой провизіей.

Утренняя сырость пронизывала тѣло, но Антошка быстро раздѣлся на снѣгъ и нашелъ новенькіе сапоги, недавно сшитые дядей.

И жаль было покидать родное мѣстечко, жаль было тетку Арину и товарищей, да велика была охота.

Дни и ночи, какъ только началась война, не спалъ маленькій сапожный подмастерье.

— Вотъ бы на войну! Гдѣ гремятъ пушки, гдѣ мчатся казаки...

— Только бы до нѣмца добраться, показалъ бы я какъ мы въ лапту здѣсь играемъ!

И долго думалъ, долго собирался на войну, 12-лѣтній сапожный подмастерье Антонъ Басинъ, мечтавъ показать свою ловкость и удалъ въ непріятельской землѣ.

Но, не даромъ во всемъ мѣстечкѣ Антошка считался самымъ ловкимъ и хитрымъ во всѣхъ играхъ!

Кто быстрѣ догонитъ? Кто лучше спрячется въ кустахъ и въ огородѣ, какъ не сорви голова Антошка Басинъ?

И вотъ... настала пора. Все обдуманно, все сдѣлано. До желѣзнодорожной станціи 40 верстъ шляхомъ, а тамъ...

— Будь, что будетъ!

Антошка прошелъ въ сарай, гдѣ стояла буренка.

Обнялъ животное за шею и поцѣловалъ въ рыжую шерсть.

Обошелъ усадьбу, маленькій вишневый садокъ, гдѣ было столько воспоминаній и перекрестилъ домикъ въ два окна на улицу, гдѣ покоились мирнымъ сномъ дядя Игнатъ и тетка Арина.

— Прощайте, родные! Коли вернусь заживу съ вами снова, а ежели судьбѣ будетъ угодно.. Э! Да все равно...

— Двумъ смертямъ не бывать, одной не миновать, — уже вслухъ самъ съ собой сказалъ Антоша, выходя изъ узенькой старой калитки на улицу, по которой пролегалъ широкой и грязный шляхъ, кое-гдѣ обсаженный вербами.

Сперва сторонкой и боковыми дорожками, стараясь не обратить на себя вниманія со стороны проснувшихся кое-гдѣ

хозяекъ, мальчикъ осторожно зашагалъ къ околицѣ.

Вотъ церковь Николы... вотъ, рядомъ, около узорнаго заборчика и приходская школа, гдѣ Антошка пробылъ дѣлныхъ три года.

А вотъ и широкій лугъ, гдѣ постоянно играютъ сверстники въ лапту и „козла“, а тамъ, малость дальше, за бугаркомъ озеро и маленькая рѣчка „Воронка“, гдѣ Антонъ вмѣстѣ съ товарищами таскалъ удочкой пискарей и красноперыхъ окуньковъ.

Ну... скоро конецъ мѣстечку.

На краю глубокой колодезь съ высокимъ и длиннымъ журавлемъ, а тамъ, впереди, безконечныя поля и пахати и неизвѣстное будущее.

— Впередь!

Антоша вышелъ за околицу и послѣдній разъ обернулся къ роднымъ мѣстамъ.

— Прощайте, родимые, прощайте това-

рищи! Богъ дастъ вернусь—разскажу, что видѣлъ, разскажу, что слышалъ. Съ Богомъ!

Мальчикъ нащупалъ сапогами въ высокой травѣ по краю шляха твердую тропинку и бодро зашагалъ навстрѣчу будущимъ подвигамъ.

Идти было не совсѣмъ легко по скользкой глинѣ, и мелкій холодный дождь забирался за шею и пронизывалъ спину.

Нѣсколько разъ онъ останавливался на короткій отдыхъ.

Медленно ползли встрѣчные возы, и Антоша всякій разъ, чтобы „не нарваться“ на своихъ знакомыхъ, уходилъ далеко въ сторону и выжидалъ удобнаго момента, чтобы продолжать путь.

Уже стало темнѣть и клониться къ вечеру, когда мокрый и усталый подмастерье вышелъ на платформу маленькой желѣзнодорожной станціи, гдѣ стоялъ

длинный воинскій поѣздъ, запряженный двумя сильными товарными паровозами.

— Эхъ, кабы не сорвалось!—мелькнула опасливая мысль у Антоши,

— А что ежели не возьмутъ?

Мальчикъ рѣшительными шагами направился къ ближайшему вагону, откуда неслись звуки гармоника.

— Дяденька, а дяденька!

Игра на минутку прекратилась.

— Чего тебѣ?

Антошка смутился, но, пересиливъ свое волненіе, рѣшительно сказалъ.

— Возьмите съ собой...

Солдаты дружно разсмѣялись.

— Ого-го-го! Молоко еще на губахъ не обсохло, а туда же.

— Стой, братцы, вмѣшался длинноротый запасный.—Коли малый шустрый его на развѣдки можно... Потому самъ малень-

кй, какъ кошка гдѣ надо перескочить, прямо первый сортъ...

Подошелъ взводный, доложили командиру.

Опытный взглядъ начальника сразу оцѣнилъ живую фигурку бойкаго мальчика.

— Отецъ есть?

— Нѣту...

— И матери нѣту?

— Сирота ваше благородіе, и больно воевать охота—уже совсѣмъ смѣло отрапортовалъ Антоша.

— Ну хорошо... только не плачь и съ дороги не просись, все равно обратно ѣхать не на чемъ,—сказалъ офицеръ и добавилъ обращаясь къ взводному.

— Дай ему что слѣдуетъ... Заслужить—наградимъ. Съ Богомъ!

Не помня себя от радости, мальчикъ ловко по военному стукнул каблуками и приложилъ руку къ козырьку.

— Радъ стараться, ваше благородіе.

II.

Первый подвигъ.

Уже третьи сутки двигался полкъ по завоеванной непріятельской землѣ, но врага еще не было видно.

Лишь поздно ночью, ступая по липкой грязи и продираясь колючими кустами шиповника, не бывшіе еще въ бою солдаты N—скаго полка услышали отдаленную канонаду.

Быль отданъ приказъ остановиться и вырыть окопы.

Всю ночь лежалъ Антошка рядомъ со взводнымъ, призваннымъ изъ запаса унтеръ-офцдеромъ Рябымъ,

Нѣсколько разъ вытаскивалъ изъ кобура врученный ему карабинъ и цѣлился „для близиру“ въ темное пространство.

Ночь прошла спокойно, какъ и слѣдующій день, пока не получился приказъ двигаться дальше.

Справа и слѣва, все чаще и громче бухали орудія и издали доносилась трескатня ружей и пулеметовъ.

Вошли въ небольшой и густой лѣсокъ.

Прискакалъ ординарецъ и отдалъ какое-то приказаніе.

— Ружья на изготовку! Впередъ. И солдаты густой колонной бросились къ опушкѣ лѣса. Гдѣ то сбоку, совсѣмъ близко и громко, какъ ударъ исполинскаго бича, затрещали непріятельскіе пулеметы.

Шрапнели и бризантныя гранаты рвались съ дикимъ ревомъ въ верхушкахъ деревьевъ, пока сзади не раздались дружные выстрѣлы русской артиллеріи.

И по мѣрѣ того, какъ усиливался ея огонь, непріятельскіе выстрѣлы становились все рѣже.

— Впередь!

Н—скій полкъ бросился въ атаку на непріятельскіе окопы.

Когда Антошка догналъ свою часть было уже все кончено.

Груды непріятельскихъ тѣлъ громоздились въ глубокихъ глиняныхъ окопахъ, а тамъ впереди, уже сдавались въ плѣнъ австрійцы.

Полкъ получилъ первое боевое крещеніе и благодарность за молодецкое дѣло.

Когда солдаты остановились въ занятыхъ окопахъ, среди разбросанныхъ отдѣльными кущами маленькихъ лѣсовъ, взводный Рябой сказалъ:

— Ну, малышь, теперь будетъ твоя работа. Иди на развѣдку вонъ съ нашими молодцами и покажи свою удаль.

— Вотъ бы кабы лошадь!—невольно воскликнулъ Антошка.

— Ишь чего захотѣлъ—со смѣхомъ отзывались солдаты.

— Спасибо скажи, что ружье теперь австрійское имѣешь!

И, дѣйствительно, Антошка съ гордостью держалъ непріятельское ружье, стараясь лучше и удобнѣе закладывать въ него патроны, которыми обвѣшалъ себя съ разныхъ сторонъ.

— А ты, уведи отъ австрійцевъ вотъ и будешь какъ настоящій казакъ,—смѣясь посовѣтывалъ взводный Рябой.

Когда стемнѣло, отрядъ изъ 8 развѣдчиковъ и Антоши тихо и осторожно двинулся въ путь по направленію къ австрійской деревушкѣ, гдѣ, по соображеніямъ, должны были находиться сильные отряды непріятеля.

Тихо и стараясь не производить шума отрядъ спустился въ неглубокую балку, сбоку которой стоялъ небольшой сосновый лѣсокъ, а прямо за ней тянулось версты четыре болото съ узенькой рѣчкой по серединѣ и доходившее до самой деревушки.

— Ежели что замѣчу, такъ я закричу по совиному—сказалъ мальчикъ и поползъ къ самымъ деревьямъ, предоставивъ остальнымъ на нѣкоторомъ разстояніи слѣдовать за нимъ.

Въ лѣсу было темно какъ въ темномъ погребѣ, но зоркіе глаза Антошки все же различали силуэты деревьевъ и узкую полосу лѣсной дороги.

Больше часа, тихо и осторожно ползъ мальчикъ по краю дороги, чутко прислушиваясь къ ночной тишинѣ.

Вдругъ шагахъ въ 50 сбоку Антоша ясно услышалъ порывистый храпъ лошади и шелестъ поволокъ.

Свернувшись въ комокъ около кочки и стараясь не шевелиться въ густомъ мокромъ папоротникѣ, притаилъ дыханіе.

Уже слышались шаги копытъ, все больше... больше...

Почти около самого Антоши, чуть не касаясь копытами, появился непріятельскій отрядъ.

Пропустивъ на немного впередъ, мальчикъ быстро, какъ кошка взобрался на дерево; и ночная тьма прорѣзалась громкимъ крикомъ ночной птицы.

— У-а-а-а! У-а-а! — рѣзкимъ крикомъ пронеслось въ лѣсу.

Все дальше уходилъ непріятельскій отрядъ, все тише и тише доносился мягкій и глухой топотъ лошадиныхъ копытъ, пока снова все не смолкло кругомъ.

Вдругъ почти у самой опушки лѣса, въ шагахъ четырехстахъ отъ того мѣста, гдѣ засѣлъ на деревѣ мальчикъ, загремѣли выстрѣлы залпъ за залпомъ, и ночная тишь огласилась громкими криками.

Обезумѣвшія отъ испуга лошади, лишившись всадниковъ, въ ужасѣ заметались изъ стороны въ сторону и своимъ ржаніемъ дополняли всеобщій хаосъ.

Но также быстро и внезапно вдругъ все смолкло, и Антоша уже болѣе смѣло пошелъ назадъ, къ мѣсту стычки, гдѣ ждали его развѣдчики.

— Ну, Антошка, надѣлали мы имъ дѣловъ, спасибо тебѣ, — сказалъ начальникъ отряда. Двадцать человекъ сразу уложили, да пятерыхъ въ плѣнъ ведемъ, смотри!

Прижавшись въ кучу, обезоруженные, жались австрійскіе уланы, что то бормоча на своемъ нарѣчьи.

— Ну и сова, — одобрительно кивали солдаты, вспоминая подробности стычки.

— Какъ замаякаль, ажъ страшно стало... Кабы знали австрійцы, кто имъ такую штуку устроиль.

На просьбу Антоши уступить ему лошадь отъ забранныхъ въ ночномъ дѣлѣ у австрійцевъ на другой день взводный сказалъ,

— Знаешь, малышъ, я тебѣ скажу по совѣсти. Это вѣрно, что ты большую услугу оказалъ своимъ развѣдчикамъ, да больно лошади полку нужны.

— Такъ, какъ же теперь быть, дяденька? — сокрушенно спросиль Басинъ, прощаясь мысленно съ лелеянной мечтой.

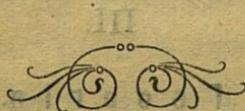
— А ты вотъ что, немного подумавши, добавиль Рябой.

— Выкинь такую штуку, чтобы ажъ въ носъ ударило. Обработай какое большое

дѣльце, тогда я самъ командиру доложу.

— А правду говоришь?

— Какую же еще правду... Я солдатъ и солдатское слово держу крѣпко, немного обидѣвшись сказалъ взводный.

III.

Г е о р г і я .

Прошла недѣля, другая.

Н—скій полкъ не разъ ходилъ въ атаку, не разъ выдерживалъ атаку неприятеля.

О его подвигахъ стало извѣстно по всей арміи.

Въ минуты отдыха передавались рассказы о подвигахъ Н—скаго полка изъ устъ въ уста, и уже не разъ въ газетахъ появлялись извѣстія на ряду съ геройскими подвигами другихъ частей, подвиги храбрыхъ Н—цевъ, и въ этихъ расска-

захъ нерѣдко упоминалось имя маленькаго героя.

Шли дни за днями.

Привыкшіе къ боямъ солдаты засыпали нерѣдко подъ грохотъ пушекъ и зловѣщей свистъ и урчанье снарядовъ.

Далеко впередъ продвинулась русская армія, а вмѣстѣ съ ней и славный N—скій полкъ.

Впереди снова ожидали крупныя силы непріятелей, соединившихся съ нѣмцами.

— Подтянись, братцы, съ нѣмцами малость труднѣе будетъ—говорилъ ротный командиръ, ободряя солдатъ.

— Богъ не выдастъ, нѣмецъ не съѣстъ!—весело отвѣчали солдаты.

— А какъ Басинъ?

— Все по лошадямъ, ваше благородіе тоскуетъ...

— Ну ладно... тамъ дальше увидимъ.

Какъ опытный развѣдчикъ Антоша нерѣдко совершалъ развѣдки вполне самостоятельно, гдѣ нужно отдѣляясь отъ развѣдочнаго отряда.

Благодаря своей маленькой, но ловкой фигурки, онъ часто высматривалъ и подползалъ такъ близко, какъ никакому взрослому это не придетъ и въ голову.

Дѣло предстояло трудное.

Съ особыми предосторожностями N—скій полкъ пробирался впередъ.

Благодаря хорошо защищенной мѣстности непріятель удачно скрывалъ свое боевое расположеніе, и отъ развѣдчиковъ требовалась особо напряженная работа.

Развѣдочный отрядъ раздѣлился на три части, и развѣдчики среди ночной тишины съ трехъ сторонъ подбирались къ непріятельскимъ позиціямъ.

Еле передвигаясь по сырому болоту, завязая выше колѣнъ въ густой осоцѣ,

развѣдчики чуть дыша направлялись въ ту сторону, гдѣ среди низкихъ и густыхъ кустовъ ольхи должна была быть скрыта непріятельская артиллерія.

Все ближе... все ближе...

Гдѣ то по бокамъ, едва нарушая ночную тишь, глухо и слабо раздавали по временамъ окрики непріятельскихъ часовыхъ.

Чуть замѣтно стало свѣтать.

Положеніе съ каждой минутой дѣлалось опаснымъ.

Но... такова роль развѣдчика.

Надо, во что бы то ни стало, надо было высмстрѣть непріятельскія батареи.

Совсѣмъ ползкомъ продвигались развѣдчики впередъ.

— Ссс!.. пушки...

И, дѣйствительно, за невысокими бугорками, среди чащи кустовъ, начиная отъ самаго края болота стояли искусно спрятанныя батареи.

— Разъ... два... пять... десять... двѣнадцать орудій!..

— Слава Богу... теперь назадъ... Но Антоша и не думалъ объ обратномъ движеніи.

Съжившись комкомъ и распластавшись вровень съ землей, онъ поползъ къ крайней пушкѣ, шагахъ въ пятидесяти отъ которой безмолвно, какъ истуканъ, опершись на винтовку дремалъ нѣмецкій часовой.

Сердце Басина билось нервно и учащенно...

— Вотъ бы штуку выкинуть... Ну, тогда ужъ лошадь обязательно дадутъ... Рябой не обманеть...

Едва-едва брезжилъ разсвѣтъ. Съ тихимъ шумомъ беззвучныхъ крыльевъ проносились иногда надъ самой головой какія то сѣренькія птички, да по временамъ;

словно нехотя, шлепали лягушки въ болото темными комочками.

Въ горлѣ щекотало и смертельно хотѣлось откашлять.

Но Басинъ впивался губами въ рукавъ шинели и, сдерживая невольныя слезы, старался подавить эту щекотку въ горлѣ.

Все ближе... еще ближе...

Часовой дремлетъ...

Вотъ и орудіе.

Небольшая, но сильная, скорострѣльная пушка.

Какъ сурокъ, еле двигаясь вершокъ за вершкомъ стремился къ цѣли Антоша.

Вотъ... холодная... стальная... Уставилась жерломъ въ сторону русскихъ, готовая съ разсвѣтомъ начать свое губительное дѣйствіе, посылая навстрѣчу неумалимую смерть.

Басинъ нащупалъ казенную часть и оглядѣлъ затворъ.

— Знаю въ чемъ дѣло!..

Медленно и не торопясь, не производя ни одного лишняго движенія принялся за работу.

Еще... еще...

— Готово... есть!

И замокъ отъ пушки повисъ въ рукѣ мальчика.

— Мало, еще надо...

Поползъ къ другой.

Фигура часового склонилась еще ниже.

Казалось еще чуть-чуть и колыхнется впередъ, и клюнетъ носомъ, и проснется, и тогда...

— Все пропало!

Съ бьющимся сердцемъ, удвоивъ осторожность, Антоша также медленно и не спѣша принялся за работу у второй пушки.

Еще... еще...

— Готово... есть!

И снова замокъ отъ другой пушки неслышно отдѣлился отъ холоднаго дула.

Становилось свѣтло, когда Антоша закончилъ свою опасную работу.

Тѣмъ же путемъ, не выпуская замковъ изъ руки, поползъ онъ съ пригорка въ глубокое болото.

Надо торопиться.

Съ минутой на минутой долженъ начаться бой, а быть на линіи огня да еще на разстояніи ружейнаго выстрѣла...

— Совсѣмъ не выгодно!—думалъ Басинъ зарываясь въ болотную трясиину и скрываясь въ рѣжущей осоки.

И чѣмъ дальше ползъ онъ отъ неприятельской батареи, тѣмъ становился смѣлѣе, пока, наконецъ, не поднялся на ноги, и не пустился во всю мочь.

Далеко уже былъ Антоша, когда его замѣтили изъ неприятельскаго лагеря,

и ничего не могли сдѣлать пущенныя въ догонку германскія пули.

— Братцы! Гляди! Какую штуку упороль нашъ малый!

Непріятельскіе знаки произвели всеобщее удивленіе.

Потѣшались и удивлялись люди, уже привыкшіе ничему не удивляться среди грохота войны.

Усталый и измученный, но полный гордости, заснулъ подъ громъ пушекъ Антоша.

Когда кончился бой и полковой командиръ сдѣлалъ смотръ полку въ ожиданіи дивизіоннаго генерала, раздался приказъ.

— Антонъ Басинь!

— Здѣсь...

— Къ командиру!

Антоша взялъ подъ козырекъ и явился передъ старшимъ начальникомъ.

— Ты заслужилъ...—сказалъ командиръ вынимая георгіевскій крестъ.

— А гдѣ же лошадь?—невольно спросилъ Басинъ, не замѣчая, награды.

Командиръ улыбнулся.

— Сперва крестъ.

И, нацѣпивши юному герою „Георгій“, приказалъ.

— Подведите венгерца!

Красивая смѣлая лошадь была выведена изъ-за палатки.

— Подсадите кавалера!

Нѣсколько солдатскихъ рукъ быстро вскинули Басина на лошадь и малышъ, съ винтовкой за плечомъ, георгіевскимъ крестомъ на груди, гордо возсѣлъ на давно ожидаемаго коня.

— Спасибо, кавалеръ Басинъ!

— Радъ стараться, ваше благородіе, громко отвѣтилъ Антоша, держа руку на козырькѣ. *Бывалый.*

37332

MS
MS